
П. В. ПАХОМОВ

ДЕТЕРМИНАНТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ВЛАСТИ КАК ОСНОВНОГО СУБЪЕКТА РУССКОЙ ИСТОРИИ

Власть в России, безусловно, имела свою специфику. Властные циклы чередовались ужесточением и централизацией, с одной стороны, и ослаблением и дезинтеграцией – с другой. Набирая силу и становясь могущественной, власть истощала народные потенции. За счет обращения к чрезвычайным мобилизационным мерам государственность крепла, но социальная цена этого была слишком велика. «Власть противостоит обществу, государство народу, институты гражданам, система человеку»¹. Доходя до критического предела, происходила делегитимация власти, власть теряла устойчивость в обществе. И поэтому начиналась очередная смута.

Отношение к власти не было статичным. Бывали периоды, когда власть оказывалась экзальтированной и освященной, но бывали и другие периоды, когда она рассматривалась как величайшее зло и порок. Апологеты монархии боготворили власть, анархисты же считали ее аморальной. Несмотря на различные оценки, даваемые отечественной власти, почти никто не сомневается в исключительности той роли, которую она играла на протяжении всей истории России. Способность избежать ангажированности, не встать на позиции идеализации или абсолютной критики, будет условием плодотворного анализа, приоткрывающего завесу столь сложной и запутанной проблемы, которой является власть в России.

Почему доминантной формой социальной интеграции в России выступала государственная власть, в чем кроются истоки той гипертрофированной роли, которую последняя играла в жизни нашего общества? Почему власть и народ в России на протяжении всей

¹ Ильин, В. В., Панарин, А. С., Ахиезер, А. С. Реформы и контрреформы в России. – М., 1996. – С. 174.

истории существовали как бы сами по себе, а их контакты были сопряжены с конфликтами и противостоянием? В чем причины мессианства, которым была охвачена Русская власть, почему народ рассматривался как безликая масса во время реформаторской деятельности властителей? Эти и многие другие острее вопросы будоражили умы многих мыслителей, которые не могли оставаться равнодушными к судьбе своей Родины. Да и по сей день актуальность поиска путей оптимального развития и формирования достойной и эффективной власти не исчезает. Наоборот, осмысление данной проблематики в настоящее время, когда наша государственность переживает новое становление, является предметом постоянных дискуссий.

Ответ на поставленные вопросы не может быть тривиальным и предполагает анализ и сопоставление исторических, природно-географических, психологических и социально-экономических предпосылок становления и развития власти в России.

По мнению Ю. С. Пивоварова и А. И. Фурсова, в XVI–XVII вв. русский мир оформился как властесцентричный. Если на Западе общественное согласие достигалось по поводу «предпоследних ценностей» (политических, правовых, хозяйственных), а «последние» выносились за пределы общественного порядка, то в России такое согласие реализовывалось по поводу Власти, которая становилась условием существования всех и всего. При этом самодержавная власть лишала субъектной энергии предшествующих исторических субъектов: церковь, боярство, удельные княжества и т. д. Данный порядок, сложившийся в России, в работе вышеназванных исследователей получил название «Русская система», элементами которой стали Власть, Популяция – «...население, исторически имевшее, но утратившее субъектные характеристики»², Лишний человек – люди, не перемолотые Властью и не ставшие частью Популяции. «Русская Система предполагает такой тип взаимодействия перечисленных элементов, при котором единственным социально значимым субъектом оказывается Власть. Если Русская Система – это способ контроля Русской Властью над русской жизнью, то Лишний Человек – мера незавершенности Системы, индикатор

² Пивоваров, Ю. С., Фурсов, А. И. «Русская система» как попытка понимания русской истории // Полис. – М., 2001. – № 4. – С. 38.

степени “неперемолотости” русской жизни Системой и Властью. Процесс взаимодействия, с одной стороны, Русской Системы и Русской Власти, а с другой – Русской Системы и русской жизни (в которой Система далеко не все исчерпывает и охватывает, а в системе не все Власть) и есть русская история»³. При этом Русская власть обладает двумя основными качествами: она не обрела безличностный характер, который присущ Западу, а постоянно «припилена» к определенному физическому лицу и является дистанционной, действуя как бы со стороны, отделяя себя от общества.

Дистанционность придавала власти мистические черты, делала ее недостижимой. Будучи вынесенной за пределы общества, власть препятствовала оформлению различных групп, которые являлись эмбрионом классов на Западе. Наличие альтернативных субъектов на Западе (корпорации, города, монархи) вело к отстаиванию групповых интересов, появлению оппозиции, ограничению власти. Иначе говоря, западный мир был полисубъектным. В России же сложился моносубъект в лице неограниченной государственной власти. Будучи главным собственником, власть не нуждалась в классах, которые возникают по поводу отношений собственности. Основной причиной формирования дистанционной Русской власти, по мнению Пивоварова и Фурсова, явилось влияние монголо-татарского ига. «В домонгольской Руси власть была рассредоточена между “углами” “четырёхугольника”: князь – вече – боярство – церковь»⁴. В данной «конструкции» власть не была единственным субъектом и не обладала той «массой насилия», которая превратила бы ее в моносубъект. Проблему решила Орда, обеспечив князей, получивших ярлык на правление, необходимой «массой насилия».

Господство Орды и породило дистанционность власти – судьба Руси решалась за ее пределами, в Сарае. Монголо-татарское завоевание усилило пропасть между держателями политической власти и обществом. «Двухвековое золотоордынское иго превратило русских князей в служебников монгольских ханов. Ни один князь не мог получить власть, не заручившись предварительно грамотой монгольского хана. Чтобы получить ярлык на княжение, удельный

³ Пивоваров, Ю. С., Фурсов, А. И. Указ. соч. – С. 38.

⁴ Там же. – С. 40.

князь отправлялся на много месяцев в Орду»⁵. Татары создали механизм конкуренции между потенциальными кандидатами на центральную княжескую власть. Они наложили на население значительный налог, но сбор этого налога осуществлялся самими русскими князьями. В результате они становились фактически представителями Орды для собственных граждан. Тяжесть дани падала на население, однако эту дань собирал собственный государственный аппарат. Таким образом, «великий князь выступал представителем чужой татарской власти, главой над всеми остальными князьями, а при необходимости мог располагать вооруженной силой татарского хана»⁶. В результате ордынского нашествия погибла основная часть господствующего класса. Новая знать формировалась на базе новых отношений беспрекословного подчинения и покорности.

Борьба между князьями за ярлык, а значит и за власть приводила к тому, что ради обладания властью в жертву приносился собственный народ и собственная территория. Однако не следует забывать, что борьба за великокняжеский стол, за централизацию была необходимым условием освобождения Руси от гнета Золотой Орды. Ведь накануне захвата Русь была раздроблена, и только борьба с сепаратистской удельностью, объединение под началом единой центральной власти могли воссоздать государственность, способную свергнуть внешнюю власть Орды. Таким центром стала Москва в силу выгодного географического положения и искусной политической тактики московских князей.

Истоки гипертрофированной роли государственной власти по отношению к обществу кроются в особом характере складывания русского централизованного государства. Если в Западной Европе главную роль в процессе централизации сыграли социально-экономические обстоятельства, необходимость объединения экономических центров – городов, то русским землям объединение диктовали политические обстоятельства – необходимость борьбы с внешней опасностью (Ордой, Ливонским орденом, Литовским княжеством). Это объединение для отпора агрессии было невозможно без жесткой верховной княжеской власти. Освободившись

⁵ Мунчаев, Ш. М. Политическая история российского государства. – М., 1998. – С. 20.

⁶ Макаренко, В. П. Русская Власть. – Ростов н/Д, 1998. – С. 159.

от Орды, центральная власть столкнулась с внутренним противником – боярством, родовой аристократией, претендовавшими на значимую субъектную роль в вершении политики Русского государства.

Боярству был противопоставлен служилый слой, получавший в виде платы земельные владения – поместья. Дворянство как новый слой позволял избавиться от властного союза с боярством. Данный конфликт приобрел открытую форму при Иване Грозном: боярство искоренялось как слой, а воля царя превращалась в единственный источник внутренней и внешней политики. Соборное Уложение 1649 г. окончательно закрепостило крестьян службой дворянам. «Но такое закрепощение было элементом более широкой системы самодержавного контроля над обществом, включая дворян и посадских (то есть горожан), по отношению к которым закрепощение было проведено наиболее последовательно и полно»⁷.

Пивоваров и Фурсов выделяют в русской истории четыре крупных властных передела: опричнина, реформы Петра Великого, большевистская революция, горбачевско-ельцинские преобразования. Указанные переделы обязательно сопровождались террором, который в трех первых случаях носил «государственный» характер, был инициирован сверху, а в случае «демократических» реформ 90-х гг. XX в. террор был «приватизирован» новыми историческими субъектами.

Парадоксальной чертой истории нашего государства было то, что власть обретала силу, а государственность возрождалась за счет постоянного угнетения и насилия над собственным народом – закрепощение крестьян при царской России, коллективизация при советской власти служат тому яркими примерами. Величие и мощь государства, достигнутые при Петре I и Сталине, были сопряжены с колоссальными человеческими потерями. И тот и другой прибегали в своей государственной деятельности к жестким мобилизационным мерам. Народ выступал лишь в качестве объекта реформ, которые проводились «сверху». Власть и народ существовали параллельно, каждый следовал своей логике. «В отсутствие социально-политических амортизаторов противостояния народа и государства (гражданское общество, правовая культура масс, традиции

⁷ Пивоваров, Ю. С., Фурсов, А. И. Указ. соч. – С. 41.

консенсуальности) конфликт, отличаясь бескомпромиссностью, идет до конца, завершаясь либо изничтожением народа, либо погромом государства»⁸.

Автократическая, неограниченная власть сильно зависима от личных качеств правителей. Объект власти – народ, общество в таком случае рассматриваются как собственность властителя. Но поиск ответов на проблему противостояния власти и общества, государства и народа в России не может претендовать на научность, если будет основан на констатации злой воли личностей, стоявших у власти в России. Необходимо понять, какие объективные факторы повлияли на самобытность власти в России. Рассмотрение этих факторов приблизит нас к пониманию сущностной специфики отечественной государственности.

Влияние природного фактора на становление и развитие общества было ярко обрисовано в трудах представителей географического детерминизма Монтескье и Мечникова. Слабой стороной данного подхода была абсолютизация роли географической среды в функционировании конкретных обществ. Однако такие идеи, как появление первых цивилизаций в долинах великих рек, влияние климата и географических особенностей на менталитет людей, населяющих определенную территорию, являются огромным вкладом в понимание исторического процесса.

Власть в России формировалась в специфических геоклиматических и геополитических условиях, наложивших отпечаток на процессы властной регуляции в нашей стране. В. О. Ключевский придавал важное значение колонизации громадных территорий, позволявшей населению ускользать от государственной власти. Действительно, важной особенностью российской истории было непрерывное расширение территории страны. Приращение новых земель обеспечивало страну новыми источниками ресурсов, но это обусловило и то, что в течение веков экономический рост шел постоянно вширь, обеспечивался за счет количественных факторов, что способствовало закреплению экстенсивного типа развития. Наличие больших неосвоенных земель снимало необходимость перехода от традиционного хозяйствования к более эффективному,

⁸ Ильин, В. В., Ахиезер, А. С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. – М., 1997. – С. 162.

также это снимало остроту социального противостояния в обществе за счет миграции населения на окраины.

Общая рассредоточенность населения сдерживала процесс консолидации сословий в России, а значит и процесс законодательного закрепления их прав и привилегий. Следовательно, в обществе не оформлялись группы, которые могли бы отстаивать свои интересы, выступать оппозицией для власти. Геополитическое развитие страны обусловило не только экстенсивный путь развития экономики, но и постоянную потребность милитаризации российского государства (постоянные набеги хазар, печенегов, половцев; монголо-татарское иго).

Вместе с тем при большом земельном просторе на территории России было чрезвычайно мало хороших пахотных земель. «В условиях неблагоприятного земледелия поместье могло стать доходным лишь при даровой рабочей силе и жестких методах изъятия у крестьян излишков для потребностей развития государства»⁹.

Таким образом, деспотизм, обусловленный необходимостью налаживания оперативного управления огромной державой, милитаризм, обусловленный жестким колониционным напором по всему пространству страны, и централизм, обусловленный необходимостью производить редистрибуцию скудного прибавочного продукта в обстановке критического земледелия, явились объективной основой этатизма и той роли государственной власти, которую она играла на протяжении всей истории. Сказанное не претендует на абсолютность роли геополитического и климатического влияния на процессы становления самодержавной и централизованной власти, однако акцентирует внимание на объективных предпосылках появления именно такой формы власти. В процессе общественного развития, с ростом знаний, освоением новых технологий производства материальных ценностей, зависимость общества от природной среды ослабевает, но не исчезает бесследно.

Современные исследования тоже затрагивают данную проблематику. Экономические последствия воздействия климата в нашей стране широко рассмотрены А. П. Паршевым в книге «Почему Россия не Америка». Автор пишет: «Любое производство на террито-

⁹ Мунчаев, Ш. М. Указ. соч. – С. 16.

рии России характеризуется чрезвычайно высоким уровнем издержек. Эти издержки выше, чем в любой другой промышленной зоне мира. Простейший анализ затрат на производство по статьям расходов показывает, что по каждой статье Россия проигрывает почти любой стране мира, а компенсировать излишние затраты нечем. В первую очередь это происходит из-за слишком сурового климата – производство, да и просто проживание в России, требует большого расхода энергоносителей. Энергия стоит денег, поэтому наша продукция при прочих равных условиях получается более дорогой. Из этого следует два вывода. Во-первых, наша промышленная продукция, аналогичная иностранной по потребительским характеристикам, оказывается выше по себестоимости и при реализации по мировым ценам приносит нам убыток, а не прибыль. Во-вторых, наши предприятия оказываются невыгодным объектом для привлечения капиталовложений из-за рубежа, да и для отечественных инвесторов привлекательнее иностранные рынки капитала»¹⁰. Паршев пишет о несоизмеримости энергетических и транспортных затрат в России и других, более благоприятных в этом отношении, странах. Также он развенчивает миф о неисчерпаемости наших природных ресурсов.

Для индустриальной модернизации в России внутрипромышленных ресурсов нет. Займов не хватает. В итоге единственно возможным инвестором может выступить только государство, что не совпадает с анонсированными элементами демократии и либерализма.

Выше уже велась речь о влиянии монголо-татарского ига, которое сформировало такую черту русской власти, как дистанционность, отчужденность от народа. Но одним из ключевых последствий ига явилась отсталость России, ее разоренность, упадок культуры, знаний, которые погибали вместе с мастерами, отправленными монголо-татарами в рабство. В результате тип социального развития России в корне отличался от западноевропейского. Западная Европа сменила эволюционный путь развития на инновационный. Россия же перешла к мобилизационному варианту. Он «представляет собой один из способов адаптации социально-экономической системы к реалиям изменяющегося мира и заключается в систематическом обращении, в условиях стагнации или

¹⁰ Паршев, А. П. Почему Россия не Америка. – М., 1999. – С. 103.

кризиса, к чрезвычайным мерам для достижения экстраординарных целей»¹¹. Специфика мобилизационного типа развития состояла также в том, что особая роль внешних факторов, таких как более эффективное развитие соседних стран, делающее Россию спешно модернизируемой страной, вынуждало правительство выбирать такие цели развития, которые постоянно опережали социально-экономические возможности общества. «Поскольку эти цели не вырастали органическим образом из внутренних тенденций развития страны, то государство, действуя в рамках старых общественно-экономических укладов, для достижения прогрессивных результатов прибегало в институциональной сфере к политике “насаждения нового сверху” и к методам форсированного развития экономического и военного потенциала»¹².

Проведение властью единой политики осложнялось также тем, что, прирастая новыми территориями, Россия становилась полиэтничным обществом, конгломератом множества народов. Переплетение российских полярностей могло существовать только при наличии сильной государственной машины, скрепляющей неорганическое единство. Но внутри этого единого социума постоянно переплетались и влияли друг на друга совершенно разные типы обществ. Наряду с буржуазными отношениями, развитыми в западных и юго-западных регионах, сохранялись патриархальные и родовые отношения. Опыт реформ в России показывает, что для их успешной реализации необходимо соблюдение как минимум двух условий:

– реформы должны соответствовать социокультурному пространству, то есть быть санкционированными ментальностью различных социальных групп;

– реформы могут успешно проводиться только легитимной властью.

Природные особенности также отразились на народном менталитете в России, который выразился, по мнению Н. А. Бердяева, в уникальном феномене «русской души». В русской душе столкнулись восточный и западный элементы. С одной стороны, душу русского народа формировала православная церковь, с другой стороны, в ней остался сильным природный элемент. «Необъятность

¹¹ Российская историческая политология. – Ростов н/Д, 1998. – С. 48.

¹² Там же. – С. 50.

русской земли, отсутствие границ и пределов выразилось в строении русской души. Пейзаж русской души соответствует пейзажу русской земли, та же безграничность, бесформенность, устремленность в бесконечность, широта... Религиозная энергия русской души обладает способностью переключаться и направляться к целям, которые не являются уже религиозными, например к социальным целям»¹³. Отношения народа с властью вследствие этого имели двойную структуру – в русском сознании уживались приверженность государственному могуществу и идеал свободы. Эта особенность проявлялась в чередовании периодов покорности народа и усиления власти, с одной стороны, и периодов, когда верх брала разрушительная и бунтарская народная воля – с другой.

В работе Н. А. Бердяева интерес представляет идея религиозности русского народа, в том ее аспекте, что народному сознанию легче было принять на веру новые социальные проекты, будь то идеология царской, советской или современной России. Не критическое рассмотрение, не обсуждение, а догматичная убежденность в истинности той или иной идеологии была свойственна «русской душе». Вместе с тем не следует принижать роли государственной власти в формировании определенных убеждений в обществе. Любая власть нуждается в легитимности – иными словами, ее деятельность нуждается в самооправдании, в объяснении обществу необходимости тех или иных ее действий. Для этого создаются идеологии – символические структуры, призванные формировать у управляемых определенное видение власти, оправдывающее ее деятельность.

Понимание специфики и особенностей государственной власти и той роли, которую она играла в истории нашего отечества, особенно важно в наши дни, когда была предпринята попытка в короткий срок осуществить «демократические» реформы и построить такую власть, которая отвечала бы принципам либеральной демократии. Современная ситуация показывает, что перспектива качественного скачка, растиражированная демократическими лидерами, на деле оказалась иллюзией. «Нельзя уснуть рабами, а проснуться свободными»¹⁴.

¹³ Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990. – С. 8–9.

¹⁴ Ильин, В. В., Панарин, А. С., Ахиезер, А. С. Реформы и контрреформы в России. – М., 1996. – С. 210.